

**ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ: ИЗ ИСТОРИИ РАЗМИНИРОВАНИЯ
ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ И ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТЕЙ
В 1943–1946 гг.**

И. Ю. ВОРОНКОВА

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Одним из тяжелейших последствий военных действий, а также нацистской оккупации в Беларуси в 1941–1944 гг., была огромная насыщенность территории республики подрывными средствами и взрывчатыми веществами. О её масштабах можно судить хотя бы по тому, что эти смертоносные предметы обнаруживают в нашей земле до настоящего времени. Самые последние примеры: 16 марта 2019 г. в Минске, на строительной площадке по улице Аэродромной была обнаружена неразорвавшаяся фугасная авиационная бомба советского производства калибром 100 килограммов с взрывателем ФАБ-100 [1]. Эту находку можно объяснить следующим. Неподдалёку находится аэродром закрытого ныне Аэропорта «Минск-1», действовавший с 1933 г. и известный ранее как Лошицкий. В период оккупации 1941–1944 гг. немцы использовали аэродром в военных целях, в связи с чем, начиная с 1942 г., он неоднократно подвергался бомбардировкам советской авиацией. 19 марта 2019 г. авиабомбу весом 250 килограммов обнаружили работники коммунального мелиоративного предприятия при разборке ветхого строения на территории Светлогорского района [2]. Наконец, 25 марта этого же года возле одного из детских садов Барановичей нашли миномётную мину военного времени диаметром 50 мм [3].

Окупанты при отступлении с территории Беларуси в 1943–1944 гг. приложили максимум усилий, чтобы оставить здесь своё тяжёлое «наследство», буквально начинив наши города и сельскую местность подрывными средствами и взрывчатыми веществами. Мины закладывались даже в трупы людей и животных.

По мере освобождения Белорусской ССР военные сапёры начали первичную зачистку освобождаемых населённых пунктов и путей движения частей и соединений Красной Армии. Так, в Гомеле и Гомельской области, Мозыре и существовавшей тогда Полесской области эту работу провела 1-я гвардейская отдельная инженерная ордена Красного Знамени бригада специального назначения под командованием гвардии полковника М. Ф. Иоффе из состава войск Белорусского фронта. Однако дальнейшая жизнедеятельность населения, титанический труд по восстановлению разрушенной войной экономики, в первую очередь – сельского хозяйства, были невозможны без полной очистки земли от смертоносной «начинки». Это показали уже пер-

вые месяцы после освобождения, когда начали происходить случаи подрыва людей на минах, особенно в сельской местности. Местные власти пытались принять превентивные меры. Так, в Лельчицком районе Полесской области (ныне это Гомельщина) была организована обработка личных земельных наделов только на особо разрешённых участках. Причём эту работу можно было проводить только с 5:00 до 21:00 бригадами не более 40 человек каждая во главе с ответственным представителем сельского совета; брать с собой детей не разрешалось [4, с. 298].

Постановлением Государственного Комитета Оборона (ГКО) от 19 февраля 1944 г. работа по окончательному разминированию и очистке от трофейного и отечественного вооружения, боеприпасов и имущества районов, освобождённых от оккупации, и оказания помощи трофейным частям Красной Армии и местным советским органам была возложена на структуры Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим) – военизированной общественной организации, предшественницы ДОСААФ.

Было решено сформировать при каждом районном совете Осоавиахима команду в составе 50–100 человек на добровольных началах из рабочих, служащих, колхозников, учащихся, не моложе 15 лет, преимущественно членов Осоавиахима, и организовать подготовку инструкторов (в течение 30 дней с отрывом от производства), а также личного состава команд (в течение 20 дней без отрыва от производства). Собранное вооружение, боеприпасы, имущество доставлять на сборные пункты военкоматов, затем вывозить на военные склады. Местные исполкомы были обязаны выделять из своих средств автогужевой транспорт для подвоза собранных предметов на сборные пункты, обеспечивать питание команд, организовывать производство на предприятиях местной промышленности и промкооперации необходимого количества специального инструмента: щупов, «кошек» с верёвками и др.

Текст постановления за подписью заместителя председателя ГКО В. М. Молотова был направлен, в т. ч. Гомельскому, Полесскому, Могилёвскому и Витебскому облисполкомам, т. е. руководству областей БССР, которые к тому времени были уже частично освобождены [5, с. 47–49].

Белорусский Осоавиахим, созданный ещё в феврале 1927 г., официально возобновил свою деятельность с 1 января 1944 г. Он и стал главным действующим звеном в работе по разминированию территории республики. На начальном этапе к подготовке личного состава команд разминёров, как их тогда называли, были привлечены офицеры и сержанты инженерных войск фронтов, освобождавших Беларусь, опытные осоавиахимовские инструкторы минно-подрывного дела, а также лучшие подрывники из партизанских формирований, соединившихся с Красной Армией.

В соответствии с Постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 3 марта 1944 г. работы на территории Белорусской ССР начались 15–20 апреля 1944 г. К этому времени было освобождено 32 района Гомельской, Полесской, Могилёвской и Витебской областей, в т. ч. 12 – Гомельской области, 8 – Полесской. К этому же времени удалось подготовить 106 инструкторов и 1516 бойцов-разминёров, из них наибольшее количество в Гомельской области – 54 инструктора и 699 бойцов. В Полесской области подготовку прошли 22 инструктора и 67 бойцов. Из подготовленных инструкторов и бойцов были созданы 32 районные команды, из них наибольшее количество – в Гомельской (15) и Полесской (7) областях.

До начала весеннего сева 1944 г. краткосрочные курсы по разминированию прошли почти все трактористы освобождённых районов.

К началу работ на предприятиях местной промышленности изготовили 2 тыс. комплектов принадлежностей для разминирования: щупов, «кошек», крюков, предохранительных трубочек и предохранительных чек, 30 тыс. метров верёвки. Белорусский штаб партизанского движения выделил 6 тыс. капсулей-детонаторов и 3 тыс. метров бикфордова шнура, штабы Инженерных войск фронтов, освобождавших Беларусь, – до 30 тыс. капсулей-детонаторов и 10 тыс. метров бикфордова шнура.

Районные команды разминёров начали свою работу с проверки дорог и посевных площадей, ограждения больших минных полей, разминирования небольших очагов и отдельных подрывных средств, сбора и уничтожения боеприпасов и других взрывоопасных предметов.

К началу весеннего сева 1944 г. было проверено 4135 км² площади, предназначенной для посевов. Однако сроки начала этой работы определённого говорят о том, что она по определению не могла отличаться стопроцентным качеством. Такое положение сохранялось и далее.

Тем не менее руководители всех уровней посчитали, что к июлю 1944 г. основные работы по разминированию и сбору трофеев в освобождённых районах четырёх областей были осуществлены. Всего на этом первом этапе работ в четырёх областях было разминировано и сдано органам местной власти 29533 км² площади, собрано, обезврежено и уничтожено 563496 взрывоопасных единиц.

По Гомельской области работой были охвачены все 12 освобождённых районов: Буда-Кошелёвский, Ветковский, Гомельский, Добрушский, Журавичский (ныне – в составе Быховского и Рогачёвского), Кормянский, Лоевский, Речицкий, Светиловичский (в составе Ветковского и Чечерского), Уваровичский (в составе Буда-Кошелёвского и Гомельского) и Чечерский. Особенно большое количество минных полей было обнаружено на бывших рубежах обороны противника в Гомельском, Лоевском, Ветковском, Чечерском, Кормянском, Уваровичском районах.

В Полесской области работа прошла в пяти районах, входящих ныне в Гомельскую область: Брагинском, Василевичском (ныне – в составе Калинковичского и Речицкого), Комаринском (ныне – в Брагинском и Хойникском), Наровлянском, Хойникском.

На втором этапе работ (июль – октябрь 1944 г.) команды из районов, где, как считалось, разминирование уже закончилось, были переброшены на вновь освобождённые территории. Так, в Рогачёвский район прибыла команда в составе 35 человек из Речицкого и Кормянского районов. Для работы в Жлобинском районе перебросили 40 человек из Чечерского района, в Стрешинском – 30 человек из Буда-Кошелёвского района. В Туровский район Полесской области (ныне – в составе Житковичского и Лельчицкого районов Гомельщины) направили команду из 30 человек, в Петриковский – из 63. Команда в составе 25 человек из Гомельской области была командирована на оказание помощи в разминировании Минска.

Одновременно развернулась работа по дополнительной подготовке инструкторов и бойцов-разминёров для вновь освобождённых районов. В частности, по Гомельской области было подготовлено 20 инструкторов и 493 бойца, по Полесской – соответственно 49 и 773 [6, л. 1, 9, 11–13].

Однако вскоре в Государственный Комитет Обороны начали поступать тревожные сведения о том, что, наряду с безусловными успехами, работу по разминированию освобождённой советской территории в целом нельзя признать удовлетворительной. Многие Военные советы округов, местные советские и партийные органы возлагали основные надежды на воинские инженерные части, не учитывая, что те в состоянии делать только то, что необходимо для войск и их продвижения. Недооценивалась роль осовавиахимовских команд, отсутствовали контроль и помощь им в работе. В результате «неочищенными оставались огромные пространства, засорённые минами, артснарядами, авиабомбами и другими взрывоопасными предметами», что осложняло ведение сельского хозяйства, по-прежнему влекло гибель людей, особенно детей.

Работа в этом направлении активизировалась благодаря Постановлению ГКО «О дополнительных мероприятиях по привлечению организаций Осоавиахима к работе по разминированию и сбору трофейного и отечественного вооружения, боеприпасов и имущества в районах, освобождённых от немецкой оккупации» от 19 сентября 1944 г., подписанному на этот раз уже самим председателем ГКО И. В. Сталиным. Данный документ имел два приложения. Первое установило срок окончания работ по разминированию и сбору трофеев к началу весенней посевной кампании 1945 г., предписав полностью очистить посевную площадь, а разминирование остальной территории закончить к 1 января 1946 г. Это касалось в т. ч. Гомельской, Полесской, Пинской, Брестской, Белостокской, Минской, Могилёвской, Витебской, Вилейской, Барановичской областей.

Приложение № 2 содержало «Список советов Осоавиахима, в которые необходимо направить офицеров-минёров и пиротехников». По БССР среди прочих был упомянут Полесский областной совет, куда надлежало направить дополнительно одного офицера-минёра [5, с. 113–116].

Появление данного постановления, которое положило начало третьему этапу сплошного разминирования (октябрь – декабрь 1944 г.), значительно ускорило работу, однако, как показали дальнейшие события, вновь в ущерб её качеству.

В соответствии с Постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 3 октября 1944 г., командование Белорусского военного округа (БВО) выделило в помощь организациям Осоавиахима на период 5 октября – 20 ноября 1944 г. 17 офицеров и 114 сержантов, которые выехали в восемь областей, в т. ч. в Гомельскую и Полесскую, для помощи и дополнительной подготовки членов команд. Было подготовлено дополнительно 105 инструкторов и 2512 бойцов-разминёров, в т. ч. по Гомельской области – 114 бойцов, по Полесской – 15 инструкторов и 173 бойца. В приказном порядке был установлен срок выполнения работ первой очереди (на пахотных землях, лугах и пастбищах) к 20 ноября 1944 г.

Всего на территории Беларуси в разминировании и сборе трофеев в октябре – декабре 1944 г. участвовали 258 инструкторов и 3397 бойцов-разминёров, была проверена и разминирована площадь в 56563 км². В Гомельской области было проверено и передано органам местной власти 213 км² площади, собрано, обезврежено и уничтожено 46218 взрывоопасных предметов. По Полесской области – 5847 км², разминировано 77 полей, уничтожено 177860 предметов.

У руководства БССР была уверенность, что в декабре 1944 г. Гомельская область уже практически подошла к окончательному завершению работ по разминированию и сбору трофеев: здесь из 15 районов было проверено и очищено 13 (12 120 км²), на территории двух последних районов оставалось проверить 26 км². В Полесской области к этому времени было проверено семь районов, разминировано 8339 км².

Среди отличившихся формирований Гомельской области была команда из 50 человек Речицкого района под руководством председателя Речицкого райсовета Осоавиахима С. П. Маевского, которая осуществила досрочное разминирование района, своими силами изготовив необходимые принадлежности, не имела ни одного несчастного случая. В передовых числилась и команда Гомельского района во главе с Гнутиком, которая после освобождения Минска была переброшена для работы в столице и её окрестностях. Гнутик и 12 его бойцов были представлены к правительственным наградам, шестеро – к знакам «ЗАОР» («За отличное разминирование»), ряд бойцов получили денежные премии.

В Полесской области среди отличившихся были команда Ельского района во главе с бывшим партизаном Подлесных и команда Брагинского района, которую возглавлял также бывший партизан Душанин.

Но, к сожалению, ни один из этапов работ всё-таки не обошелся без несчастных случаев среди личного состава команд, где было, по причине «дефицита» мужского резерва, большое количество женщин и подростков. Наибольшее количество пострадавших (65 человек) было в июле – августе 1944 г., когда команды Осоавиахима начали работать на бывших рубежах обороны, где столкнулись со сложным многоярусным минированием и с новой, ранее неизвестной конструкцией мин (Rmi-43), а также с массовой установкой так называемых мин-сюрпризов. После этого стал проводиться тщательный инструктаж по технике безопасности, была издана инструкция по новому виду мины, каждый несчастный случай тщательно анализировался. В сентябре пострадало 12 человек из состава команд, в т. ч. было убито 4, ранено – 8. В октябре – декабре 1944 г. было 66 случаев со смертельным исходом, 88 случаев ранения, пострадали 154 инструктора и бойца. Были пострадавшие и среди гражданского населения.

В соответствии с данными Осоавиахима БССР, предоставленными в СНК БССР и ЦК КП(б)Б в декабре 1944 г., общие итоги работ по разминированию территории Беларуси в 1944 г. таковы: было подготовлено 499 инструкторов и 5975 бойцов, которые провели разминирование на площади 96464 км². Всего была полностью проверена, разминирована и сдана территория 48 районов из 173, или 63 % территории БССР [6, л. 14–15, 17–20].

Однако документы последующих лет свидетельствуют, что на практике рапорты о полном, сплошном разминировании в 1944 г. (и не только территории Беларуси) фактически выдавали желаемое за действительность, поскольку сама идея о возможности сплошного разминирования огромной территории в короткий срок силами общественной организации, каковой являлся Осоавиахим, в условиях специфического гендерного состава команд и при минимальном участии военных профессионалов, изначально была обречена на неудачу.

В доказательство приведём тексты двух телеграмм, отправленных из областного центра Полесской области Мозыря в ЦК КП(б)Б в апреле – мае 1945 г.

29 апреля второй секретарь Полесского обкома партии Г. В. Ковалёв телеграфирует заведующему военным отделом ЦК КП(б)Б Н. И. Прохорову: «По состоянию на 29 апреля в районах Полесской области работает 11 команд разминёров в составе 614 человек. Очищено 64473 га. Подорвано и обезврежено 60840 мин и снарядов. В Копаткевичском и Домановичском районах (ныне Копаткевичский район находится в составе Петриковского, Домановичский разделён между Калининским, Копаткевичским, Октябрьским и Паричским, районами Гомельщины. – *И. В.*) разминирование про-

водят воинские части. Несчастных случаев [со] смертным исходом, из них [в] Брагинском районе один пахарь, две лошади; Калинковичском – четверо подростков; Мозырьском – два рабочих одиннадцатого восстановительного участка» [7, л. 162].

Телеграмма первого секретаря Полесского обкома партии И. С. Былинского первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко от 23 мая 1945 г.: «После разминирования специальными частями в прошлом году Петриковского, Житковичского и Туровского районов (ныне Петриковский и Житковичский районы находятся в составе Гомельской области; Туровский район разделён между Житковичским и Лельчицким. – *И. В.*) в настоящее время обнаружено большое количество мин, минных полей. Имеют место подрывы автомашин, людей. Работающая по разминированию воинская часть полностью загружена в других районах, местные команды разминёров Осоавиахима справиться с этой задачей не в состоянии. Прошу Вас направить дополнительно в вышеуказанные районы по одной роте разминёров. Для помощи местным командам по проверке трассы прохода скота прошу дать указание... о выделении взвода разминёров до прибытия просимых нами подразделений...» [7, л. 199].

В телеграмме упоминается «трасса прохода скота». Речь идёт о важнейшем государственном мероприятии. Согласно Постановлению ГКО «О перегоне неиспользуемых фронтами трофейных лошадей с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобождённые от немецкой оккупации, и передаче этих лошадей колхозам» от 14 марта 1945 г., с 5 мая до 7 октября 1945 г. проходил перегон в Беларусь по заранее намеченным трассам лошадей, крупного рогатого скота и овец [8, л. 303–313].

С течением времени становилось всё более очевидным, что справиться с задачей сплошного разминирования не удастся и в 1945 г. Так и случилось. Выяснилось, что в 1945 г. областные советы Осоавиахима произвели формальную сдачу всей территории областей по актам исполкомам областных советов депутатов трудящихся, но весной 1946 г., с началом посевных работ, произошел всплеск случаев подрыва гражданского населения и техники на минах и боеприпасах. По данным только из 11 районов Гомельской, Полесской, Могилёвской, Бобруйской областей, на 1 июня 1946 г., имели место 62 несчастных случая, погибли 76 человек, был ранен 61, разбиты четыре автомашины и четыре трактора. При обследовании местности на ряде участков были обнаружены мины и боеприпасы, в некоторых случаях – минные поля, что свидетельствовало о неудовлетворительном качестве выполненных ранее работ, недостаточно внимательном отношении местных органов власти к их приёме, ослаблении разъяснительной работы среди населения.

В результате сначала в апреле, затем в июле 1946 г. руководство БССР вынуждено было признать (правда, на уровне секретных Постановлений Совета Министров «Об окончании работ по разминированию оборонных рубежей на территории БССР в 1946 году» от 24 апреля и «О состоянии ра-

бот по сплошному разминированию территории республики и мероприятиях по завершению этих работ» от 24 июля), что, несмотря на значительные успехи работ, проведённых организациями Осоавиахима и инженерными частями БВО, постановления ГКО, СНК БССР и ЦК КП(б)Б по завершению работ в 1945 г. не выполнены. Вместе с тем конкретнее в указанных постановлениях в очередной раз содержатся требования о скорейшем завершении сплошного разминирования, на этот раз – к концу 1946 г.

Приходится констатировать, что руководство БССР, стремясь, конечно, из лучших побуждений, как можно быстрее покончить с острейшей проблемой разминирования, в очередной раз недостаточно трезво оценило действительный масштаб предстоящих работ и вновь установило нереальный срок для их завершения. Мало того, постановление от 24 июля само, можно сказать, подвело мину замедленного действия под ближайшую перспективу. В связи с тем, что имелось большое количество минных полей в лесистой болотистой местности, заросшей кустарником, использование которой в ближайшие годы не предполагалось, а их разминирование влекло за собой большое количество жертв среди минёров, было решено такие поля, удалённые от населённых пунктов, законсервировать на длительный срок, капитально огородить и обозначить устойчивыми вешками с передачей их охраны органам местной власти [9, л. 4, 5, 11–15].

Закончим тему показательным фактом. В начале 1950-х годов, когда по линии Белорусского общества культурной связи с заграницей в Беларусь начало приезжать всё больше иностранных делегаций, для них был разработан специальный ознакомительный маршрут, в который включили и территорию бывшего «Бобруйского котла» – места одного из крупнейших сражений в ходе Белорусской операции, где в июне 1944 г. советскими войсками была разгромлена немецкая 9-я армия и захвачены большие трофеи. Накануне посещения этого района иностранцами его территорию всегда проверяли группы сапёров. В ходе одной из проверок в июне 1953 г., предшествовавшей приезду делегации Китайской Народной Республики, было обнаружено несколько неразорвавшихся мин [10, л. 143, 144].

Список литературы

1 Авиационную бомбу обнаружили на стройплощадке в Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/aviatsionnuyu-bombu-obnaruzhili-na-stroyploshchadke-v-minske>. – Дата доступа : 16.03.2019.

2 В Светлогорском районе обнаружена авиабомба времён Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/v-svetlogorskoy-razone-obnaruzhena-aviabomba-vremen-velikoy-otechestvennoy-voyny>. – Дата доступа : 19.03.2019.

3 В Барановичах эвакуировали детсад из-за найденной мины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://onlinebrest.by/novosti/v-baranovichah-evakuirovali-detsad-iz-za-naidennoi-mini_13950.html. – Дата доступа : 25.03.2019.

4 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Лельчыцкага раёна. – Мінск : Паліграффармленне, 2002. – 606 с.

5 Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Оборона СССР, 1941–1945 гг. : справочник / сост. В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 216 с.

6 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 263. – Оп. 1. – Д. 10.

7 НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 29. – Д. 104.

8 НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 1768.

9 НАРБ. – Ф. 263. – Оп. 1. – Д. 46.

10 НАРБ. – Ф. 914. – Оп. 1. – Д. 42.

УДК 621.311(476)

ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ ЭНЕРГОАДЗОРА И СБЫТА ЭНЕРГИИ БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н. П. ГАЛИМОВА

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

В довоенный период начальную ячейку энергосбыта в Минске в составе цеха электросетей первой минской городской электрической станции (ГЭС-1) представлял в одном лице электромонтер-контролер М. Гринкевич. В 1939 г. создается абонентский отдел при Управлении сетей и подстанций (начальник отдела – И. Д. Гальперин). Однако полностью сформироваться УСП не успело, а отдельные его службы оставались в ведении ГЭС № 1. После окончания Великой Отечественной войны в соответствии с приказом от 17.07.1944 г. НККХ БССР УСП возобновило свою работу в непосредственном подчинении Главного управления этого наркомата.

Распоряжением СНК БССР № 119/15 от 29.08.1944 г. персонал электросетей переводится в ведение РЭУ «Белорусэнерго». На базе УСП в Минске с подчинением Белорусэнерго создается республиканское электросетевое предприятие – Управление воздушных и кабельных электрических сетей (УВКС). В структуре УВКС в Витебске, Орше, Могилеве, Минске (вместо УСП) образуются районы электросетей и подразделения энергосбыта.

Электрические сети других областных городов, райцентров республики и организаций энергосбыта, не вошедших в УВКС, продолжали оставаться в ведении Главэнергоуправления НКХ БССР. 07.10.1944 г. приказом № 41 по УВКС, на основании приказа РЭУ № 43, абонентский отдел при бывшем УСП преобразовывается в самостоятельную структурную единицу – Энергосбыт, с непосредственным подчинением РЭУ. Энергосбыт в Минске осуществлял методическое руководство отделениями в районах УВКС. От-